

<http://belcanto.ru/13121002.html>

«Золото Рейна» в Детском музыкальном театре

[Александр Матусевич](#), 10.12.2013 в 16:45

Вагнеровский юбилей подстегнул к активности даже такие институции, которым, казалось бы, музыка композитора совсем не по размеру. На отважные эксперименты решаются даже те, кто традиционно сторонится большой оперы, кто специализируется совершенно на другом репертуаре.

Удивительно, эти, казалось бы, чересчур амбициозные проекты становятся, если и не однозначными удачами, то вполне добротным, профессиональным продуктом. Что говорит в пользу поговорки «смелость города берёт»: конечно, хорошо трезво оценивать свои возможности, но в то же время, как говорится, плох тот солдат, что не мечтает стать генералом...

Детский музыкальный театр имени Натальи Сац — коллектив уважаемый и с большими традициями.

Через год ему стукнет полвека — срок весьма внушительный. Большая опера входила и входит в его репертуар, скорее, как почётная гостя, нежели как завсегдатай, что вполне оправданно и объяснимо — аудитория этого театра специфична, далеко не всякое оперное произведение приживётся на этой сцене, далеко не всякое уместно здесь.

Вагнер не звучал здесь никогда — и трудно было поверить, что когда-нибудь это случится.

Об этом даже не мечталось, а если бы кто-то некоторое время назад сказал бы мне о возможности такого репертуарного поворота, то очень бы удивил. И не мечталось не только и не столько потому, что материал, честно говоря, сложноват и тяжеловат для данного коллектива, а как-то сам собой напрашивался вопрос: «А зачем?» Совсем другой

театр, совсем другой формат, другие задачи, да и «взрослых» музыкальных театров в Москве хватает...

С другой стороны, в мире не так давно возникли специальные концерты, спектакли, программы смешанного характера, адаптирующие творчество байройтского гения для детской аудитории.

Почему бы и нам не попробовать пойти этим путём — приобщения маленьких слушателей к серьёзному и прекрасному?

Тем более, что в российской столице есть уникальный театр, специализирующийся на музыкальном просвещении подрастающего поколения! Далёко не в каждом большом городе, даже с большими музыкальными традициями есть нечто подобное — кажется, мы и сами иногда не до конца осознаём, каким богатством владеем, какое чудо когда-то нам подарила Наталья Ильинична Сац!

Вагнера принято ставить всегда очень серьёзно

— углублённо философски, с явной, нескрываемой заумью. В последние полвека эта тенденция идёт по нарастающей: от иллюстративных постановок довоенного образца отказались совсем, и нынче режиссёры только тем и заняты, что снимают и снимают различные семантические пласты с вагнеровских драм, копают и копают вглубь, ища смыслов и подтекстов...

Иной раз, кажется, находят то, что и близко к вагнеровским операм не лежало — высокомерие современных интерпретаторов подчас достигает гигантских масштабов и давно уже оставило позади известные снобизм и фанатерию самого Вагнера.

Ну а если вернуться к истокам? Рассказать сказку — а большинство произведений Вагнера, и уж «Кольцо», о котором пойдёт речь сегодня, более других, основано на мифах, тех же сказках — как она есть, без велимудрствований, без усложнений? Ведь музыка способна сама сказать так много, что очень часто так модное ныне препарирование уртекста оказывается совершенно излишним и неубедительным...

В Театре Сац замахнулись не на что-нибудь, а на первую часть грандиозного «Кольца»

— «Золото Рейна» прозвучало здесь 6 декабря сего года силами местных солистов и оркестра. Разумеется, партитуру подсократили, выбрали самое яркое и значимое, ввели чтеца, по-русски ведущего поэтическое повествование (на эту роль был призван единственный варяг – знаменитый Георгий Тараторкин), одели участников концертного исполнения (не всех, но дам) в яркие и красивые костюмы, однозначно отсылающие к первоначальному, сказочному смыслу «Золота», вывели оркестр в главные герои исполнения (более, чем верное решение для предельно симфонизированного опуса, где вся суть музыкальной драматургии и сосредоточена) и... неожиданно выиграли!

Если «разбирать по косточкам», то конечно, можно «нарыть» много шероховатостей и недочётов, но нельзя и не признать, что

в целом идея оказалась плодотворной и сработала!

Дирижёр Алевтина Иоффе не только стояла за пультом в памятный вечер – она еще и автор поэтического текста, доступно пересказывающего для маленьких слушателей суть коллизии предвечерья грандиозного *opus magna*. Не весь текст показался одинаково удачным, ровным, но в целом, в поэтических способностях маэстрине Иоффе не откажешь.

Такая адаптационная «подпорка» была совершенно необходима, тем более, что язык пения оставили немецкий – впервые за многие годы в Театре Сац иностранная опера прозвучала на том языке, на котором написан оригинал партитуры.

Помимо ярких дамских платьев полуконцертное исполнение украсили видеопроекциями, иллюстрирующими сюжет

— весьма удачными, уместными, что гармонично дополнило впечатление и, безусловно, помогало маленьким зрителям удерживать внимание. Соразмерное чередование поэтического текста и музыкальных фрагментов в сочетании со скупым, но всё же наличествующим видеорядом выстраивало своеобразную драматургию «просветительского вечера», имевшего немалый и вполне заслуженный успех у юной аудитории.

Безусловно, «Золото Рейна» — сложное, не очень-то детское произведение (хоть и сказка), и надо уметь найти такт, чувство меры, чтобы подать его подрастающему поколению доступно, но достойно имени великого композитора. В Театре Сац, как оказалось, это умеют!

В оперной группе Театра Сац сегодня много молодёжи, многие певцы — очень перспективные, голосистые, им объективно тесен исключительно детский репертуар, и тот

шанс, что им выпал — петь в сложнейшей опере мирового репертуара — дорогого стоит.

Многие этим шансом сумели воспользоваться.

Добротным Вотаном предстал Дмитрий Почапский, порадовав красотой тембра и большим диапазоном. Более чем убедительна оказалась Елена Чеснокова в драматической партии Фрики. Красивый тембр Ольги Балашовой (Эрда) — большая ценность, хотелось бы пожелать певице большей ровности в звуковедении и более уверенных верхних нот.

Тимофей Крюков хорошо попадает в вагнеровскую стилистику, его Альберих — злобен, коварен, опасен и изменен: премьерская внешность певца несколько контрастирует с этой вокальной работой, но тут уж ничего не поделаешь — концертное исполнение, наверное, в спектакле артист смог бы найти и адекватный визуальный образ.

Хороший ансамбль сложился между свежеголосыми дочерьми Рейна — Олесей Титенко (Воглинда), Зариной Самадовой (Вельгунда) и Анастасией Ялдиной (Флосхильда).

С тенорами вышло не так удачно, в частности, у главного из них — Максима Усачева (Логе) — в звучании было уж слишком много характерности. Примадонна Театра Сац мастеровитая Татьяна Ханенко в очередной порадовала публику ярким тембром и культурой исполнения, увы, в слишком короткой партии Фрейи.

Но самый большой сюрприз вечера — оркестр театра.

Признаюсь, ранее слышать из местной оркестровой ямы приходилось всякое. Понятно, что наверняка усилили состав, пригласили кого-то на подмогу, наверно, репетировали много и т. п. Но результат — неожиданно не просто приемлемый, а вдохновляющий: в Театре Сац звучала *музыка Вагнера*, а не подделка под неё, со всей ее глубиной и значительностью, переливами и кульминациями, непростым характером и завораживающим развитием.

Честь и хвала Алевтине Иоффе, что не побоялась — взялась за такое ответственное дело и сумела вытянуть его на достойный уровень!